

Из грузинских поэтов

Акакий Церетели

Дума

Я в жельч и боль мешаю слезы
И в горький укус горный мед,
И вот, зависимо от дозы,
Душа то плачет, то поет.

Равно на розу И терновник
Садится с несней соловей,
И я в причина и виновник
Столь сладкой горечи своей?

Георгий Леонидзе

Стихотворение

Конь возник
Из пениной Яри,
Из земли поднялся ель...
Пот народа ввысь ударит
И впрямик Пройдет вселенной
В небе молния, как щель.
В жажде песенно-суровой
Скреджет Яростного слова,
Голос Надо ли беречь?
Серп артельный режет
Колос. И пшеница в срок готова
Пред вагоном полей!
Мне в аз с киркой в руке
И новым Словом
В сердце — руднике,
В песне Скрыть, что благовестник
Жил в суровом Батраке...
Так раздвигаете, меж-пути
И плетни, Склонитесь ниц:
В наши дни Дворы, закуты —
Словно бедра роженки,
В наши дни сады збудут,
Как хозьяев их зовут,
И под небо Груды
Хлеба
Братски встанут там и тут.
Неживой

Лежит в откосе Черный камень межевой:
Кто теперь кирку заносит
Над соседской головой?
Кто, с почтенем снявши шапку,
Ладит Соху или плуг?
Сели прадед И прабабка
Перед смертью под лопух!
Пусть столетие калекки
Навсегда утихнут... Пусть
Унесут с собой навеки
Карталинских пашен грусть,
К нам, стуча железной цепью,
С громом движется дракон.
Не закон Ему ни степи,
Ни оgorок, ни уклон.
Пустырями в край из края
Он идет И межки мнет,
Рвет С корнями чернобылье
И обилье Урожай
На болотину несет.
И взметнется город в скалах
В царстве синих Васильков,
И в пустынях Одичалых
Нефть забьет до облаков.
Даже пашты старых храним,
Отряхнув древний мох,
Шею нам лечь готовы сами
Мира нового у ног.

Переводы с грузинского С. КЛЫЧКОВА

ДИСКУССИЯ У ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Положительные и отрицательные явления «большой» литературы всегда сказываются и в литературе для детей. Это еще раз показала двухдневная дискуссия детских писателей Харькова.

О болезнях детской литературы говорили большинство выступавших. В. Вадко, автор научно-фантастических романов, показал, как слепое подражание приемам романов Жюль-Верна, некритическое их восприятие способствует появлению в научно-фантастических произведениях старых, канонических масок, вместо живых, полнокровных образов.

Интересный факт привел в своем выступлении писатель М. Трубианин, автор книг об арктических путешествиях. Начав свою литературную деятельность в 1930 г. и всецело находясь под влиянием пресловутой теории «литературы факта», он в последние годы не читал беллетристики, считая ее ненужной для писателя. Свою книгу о походе ледокола «Литке» Трубианин писал по... «Туркобу» Шклового. Сейчас писатель полностью освободился от этого «метода», о чем свидетельствует его книга «Лакта», пользующаяся большой популярностью у детей.

Стремление к самодовлеющей оригинальности, абстрактности, какая-то математическая «логичность» образов, «скокванье» под детей — вот что характерно для многих детских книг. В этом огромная вина критики, «словословия» которой обилие с правильно пути не одного писателя. Об этом го-

ворили Н. Забияка, Я. Гримайло, Бычков и др., признавшие к наростности произведений, к поискам новых форм, к смелому повороту. Говорилось о примитивизме в творчестве Неходы, о выходящем из моды слабую книгу «Песня радости».

Писатель Скабуш, взяв в качестве критерия мастерство В. Гого, пришел к огульному заключению, что наша литература для детей — очень слаба. Это неверно. У самого Скабуша есть неплохая книга «Повесть о Петле Рубанте», не говоря уже о прекрасных, любимых детьми произведениях Л. Квитко, П. Пачы, Н. Забияки и др. Об этом говорил в своей речи директор Детиздата Р. Варгу.

На двухдневном собрании высказалось 16 писателей и работников Детиздата. Выступившие свидетельствовали о понимании задач, стоящих перед детской литературой.

Не обошлось и без досадных исключений. Поэтесса М. Пригара, правильно критикуя творчество Неходы, Бычкова и др., нетерпимо отнеслась к критике своих книг «Киров» и «Челюскинцы», отмеченных, по мнению т. Розина (Детиздат), печатью крайнего примитивизма. Совершенно неадекватно на дискуссии отозвался творчество писателей О. Иваненко, Г. Пономарева, Конштейна, Шутова, Вирникова, Крижанянского и др. Систематическое осуждение творчества детских писателей должно являться основным содержанием работы секции детской литературы.

А. КРОЛЬ

Почему же отстает литература?

ИЗ РЕЧИ тов. П. ПАВЛЕНКО НА X СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

Товарищи, я — представитель литературы, которую вы так жестоко и справедливо здесь критиковали, и мне бы хотелось поговорить о своем деле как производственнику. Вы все помните, товарищи, имевший место два года назад съезд советских писателей. Он показал тогда всем нам, что советская литература — явление чрезвычайно интересное, острое и обещающее.

После съездовский период в пролетарской литературе был периодом совершенного бесдействия для нашей литературы. Даже самый блестящий перечень хороших книг, вышедших после съезда, покажет вам, что не все сидели сложа руки. Фадеев закончил 3-ю книгу «Последний из уланов» и начал писать четвертую часть «Лихого Дона», Островский написал новую книгу «Рожденные бурей», книга педагога Макаренко «Педагогическая поэма» получила положительный отзыв Максима Горького. Были и другие книги, которые вы помните. За это же время мы узнали великих советских писателей, писавших переведенные т. Тихоновым и Пастернаком, и собственные стихи Тихонова, и собственные стихи Пастернака, и собственные стихи Тихонова, и собственные стихи Пастернака, и собственные стихи Тихонова, и собственные стихи Пастернака.

И привел эти положительные моменты не на бахвальства, а лишь для того, чтобы не создалось неверного впечатления, что у нас никто не работает. Конечно, требования к литературе со времени съезда писателей возросли и еще не все писатели учли это обстоятельство. Книг все же мало, и они не всегда хорошего качества.

Критика «Правды», критика комсомольской печати и ваша критика на съезде, несомненно, своевременны и будут иметь для нас, писателей, колоссальное практическое значение. Но мне лично хотелось бы, чтобы внимание комсомола к литературе не было эпизодическим — от съезда к съезду, от кампании к кампании, — а стало бы повседневным. И вы и мы делаем советскую литературу вместе, так давайте же и говорить о недостатках практически, намечая, как можно от них избавиться.

Можно ли вообще говорить, исходя из недостатков нашей литературы, что у нас нет талантливых людей или их мало? Это было бы неверно. Мы должны учесть, что наша

советская литература включает в себя и лучших революционных писателей Запада. Разве вы не читаете Романа Роллана своим советским писателем? Разве мы не являемся свидетелями прихода к нам ряда чужестранных и мужественных писателей зарубежья? Советская литература шире наших границ, и люди у нее есть.

В чем же дело? Почему же все мы недовольны тем, что сделано до последнего времени? Прежде всего, процесс воспитания писателя — процесс далеко не быстрый, требующий особой работы с каждым отдельным писателем. С другой стороны, организация нашей работы, нашего литературного производства в связи с гигантским ростом социалистического строительства, остается несомненно, она конечно жилая себя. Здесь нужно искать причины зла. Люди есть, но они не всегда правильно работают. Вы знаете, что несправедливо плохо пишут некоторые, их ухудшает или ухудшает производственная среда.

Наша литературная организация и все наше производство еще рассчитаны на старые темы и условия литературной работы. Писателю нужно в его деле помочь. Наша организация еще мало помогает писателю, не помогает ему в развитии его таланта, не помогает ему в развитии его таланта, не помогает ему в развитии его таланта.

Только то, что интересно народу, может найти великие эстетические формы. Алексей Максимович Горький, чье постоянное внимание к делам нашим мы чувствуем неслабо, о своем предании замечает старые уклады нашей производственной жизни и организации коллективных книг и организации тематических издательств и редакций, центров накопления и отбора лучшего материала о делах и людях истории и нашего времени.

Так были созданы «История гражданской войны», «Жизнь замечательных людей», «Литературная энциклопедия», «История фабрик и заводов», «История деревни», «История городов».

Вот, например, редакция «Двух пятитомов», работающая под руководством «Правды». Это издательство — совершенно нового типа. Такое издательство нигде нет. Там писатели приглашаются работать на определенную тему. Скажем, на тему о героико-патристичном. Но писатель не ограничен, и если предостановит ему самому себе, он поворотит тему на изучение жизни патристичного. Редакция «Двух пятитомов» приглашает к себе пограничников, сводит их к писателю, пограничники пишут о

своей жизни, и таким образом работа писателя над материалом проходит в обстановке постоянного внимания и помощи.

Инициатива А. М. Горького в создании таких издательств должна быть продолжена, число их должно расти.

У нас совершенно нет литературы по истории революционного юношеского движения. Много ли мы с вами читали о комсомоле Германии, Польши, Японии? Нужно создать редакцию, которая работала бы над книгой о зарубежном партийном подпольщике, о котором мы, также знаем очень мало.

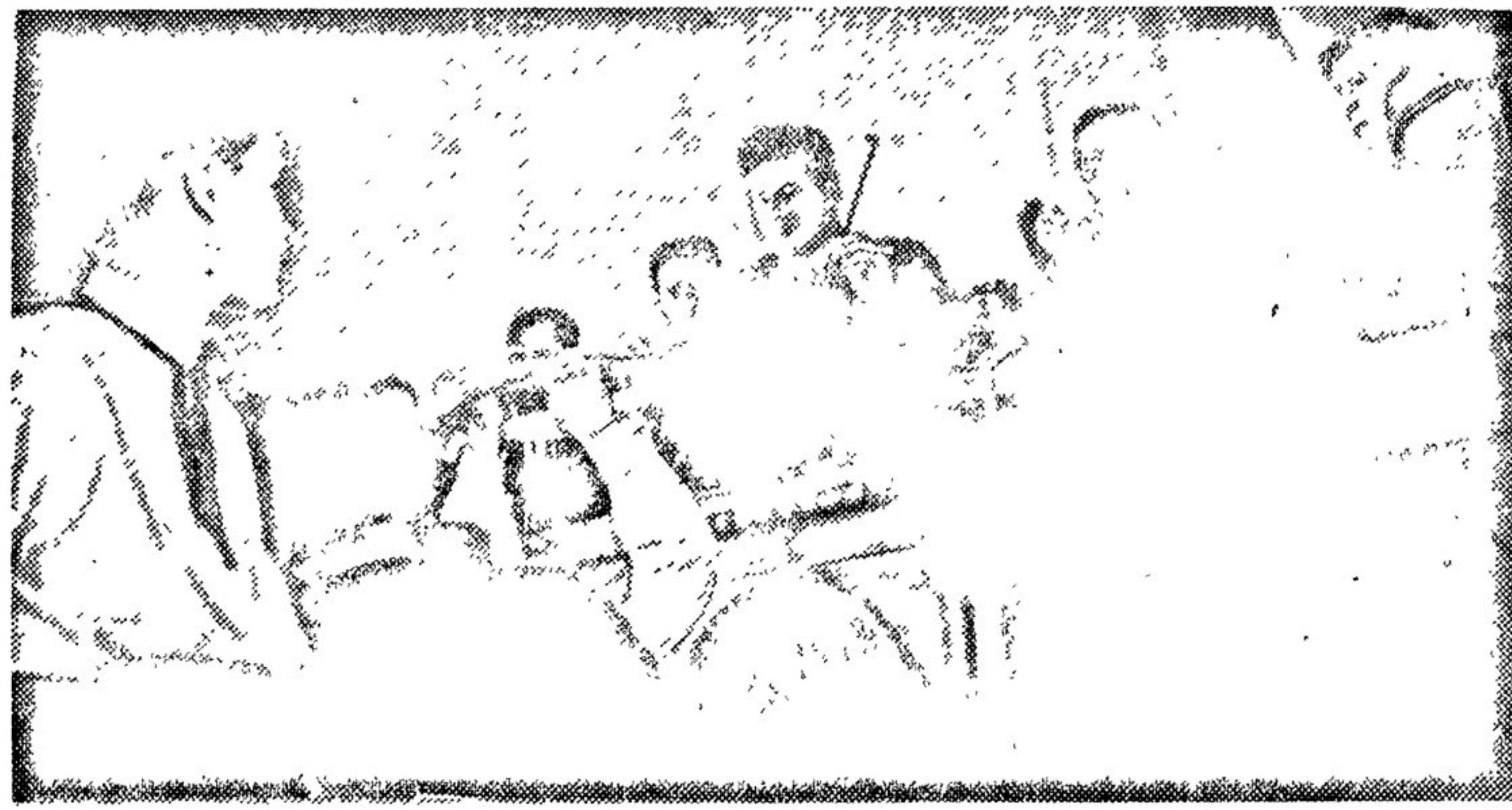
Исходя из новых задач, стоящих перед нашей литературой, нужно переосмыслить и всю сеть наших журналов. Возьмите любой периодический журнал, там вы можете прочесть очерк, но где публицистика, где спекулятивная тема? Где, в каком месте вы можете прочесть общественную статью о наших актерах, певцах, изобретателях? Работы много, а наши журналы, споры о том, что у них — у журналов — нет специальных, в сущности только доказывают, что не всегда следят редакторы. Этот упрек надо отнестись и к «Новому миру», и к «Октябрю», и к «Литературному современнику». У нас нет большого историко-художественного журнала, а после решения партии по истории он был бы особенно нужен.

Известный французский писатель Ренар как-то говорил: «У меня работа спешная — для потомства». Мы, к сожалению, не придерживаемся этого золотого правила и работаем медленно, как будто перед нами не стоят неотложные, более неотложные и более великие, чем когда-либо стояли перед искусством задачи.

Я не могу назвать вам десятков хороших книг, вышедших за последнее время, потому что десятков хороших книг у нас сейчас нет. Хорошие книги насчитываются единицами. Я так же, как и вы, недоволен нашей литературой и вышел на трибуну не для того, чтобы сказать, что наша критика не нужна или несвоевременна. Она нужна и своевременна.

Январское совещание по детской литературе под руководством т. А. А. Андреева уже сделало очень много для детской литературы. Мы будем с вами — читателями и писателями — читать хорошие и дельные книги, созданные в результате этого практического внимания партии и комсомола к конкретным творческим делам литературы. (Аплодисменты)

ФОТО СЮЗФОТО

На X съезде ВЛКСМ в Большом Кремлевском дворце. НА СНИМКЕ: московские пионеры подносят в подарок съезду скрипку, изготовленную юными скрипичными мастерами

На X съезде ВЛКСМ в Большом Кремлевском дворце. НА СНИМКЕ: делегаты Узбекстана в Кремле, в перерыве между заседаниями съезда. Слева направо — писательница Зулфия Исраимова, парашютистка Бабаниса Болтаева и студентка Ташкентского железнодорожного транспортного института М. Абдулаева

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНУЮ КНИГУ

ЦК ВЛКСМ принял решение об организации двух конкурсов на лучшую научно-техническую популярную книгу: для молодежи и для детей.

Издание книг, принятых в результате конкурсов, поручено Главной редакции научно-популярной и юношеской литературы ОНТИ и Детиздату. Для руководства конкурсами при ЦК ВЛКСМ организованы конкурсные комитеты в составе товарищей: Горьковский (почетный председатель), Косарева (председатель), Бунина, Лебедева, Байбурга, ан. Баха, Гладкова, Губера, Цицина, Мещерякова, Добровенского, Куренкова, Маршак, Шлына и Перельмана.

Для оперативной работы по конкурсу на книгу для юношества организовано жюри в составе тт. Вернера (председатель), Мещерякова, ак. Баха, Куренкова, Фадеева, Сосновского, Заславского, Андреева и Лихтенштейна (секретарь).

Задача конкурса является создание фундаментальной библиотеки популярной научно-технической литературы для юношества и детей.

Такое рода литература должна помочь в формировании марксистско-ленинского мировоззрения советской молодежи и детей, вооружить молодого читателя знанием законов природы, осветить героические страницы истории борьбы человека за покорение природы. Эти книги должны в увлекательной форме изложить основы наук, современные достижения и перспективы науки и техники, возбуждая у молодежи и детей любовь к науке и стремление к овладению вершинами науки и техники.

За лучшую книгу для юношества назначены следующие премии: 1-я премия — 25.000 руб., 2-я премия — 15.000 руб., 3-я премия — 8.000 руб., 4-я премия — 5.000 руб.

Рукописи, присланные на конкурс, но не удостоившиеся премии, могут

38.000 РЕБАТ В НЕВЕДЕНИИ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). 38.000 ребат подписало на детский журнал «Еж». Но никто из них в 1936 г. не получил ни одного номера журнала. Ребята, их отцы и матери запрашивают редакцию: «Когда же будет выдана «Еж»? Сотни тысяч детей ждут «Ежа» в библиотеках. И нет «Ежа» — единственного в Ленинграде журнала школьников и пионеров. И не будет «Ежа»...

В библиотеках объясняют: — Вместо «Ежа» выходит ежемесячник «Костер».

Эту новость ребята встречают с одобрением. Но издательство, поспешно закрыв журнал «Еж», ничего не сделало для выпуска нового журнала. Первый номер «Костра» должен был выйти в марте. В апреле нет

еще плана первого номера, нет даже редактора журнала. Издательство теперь обещает выдвинуть журнал в мае. Ленинградские детские писатели сомневаются в реальности и этого срока.

Как бы там ни было, ребята на полгода остались без своего журнала.

Почему издательство скрывает это от юных подписчиков? Ребята платят удивленные письма: «Делать мы внесли полностью, а журнал как в воду канул». Очевидно, получив подписную плату и выдав квитанцию, издательство считает все расчеты с подписчиками «Ежа» законченными. 39.000 ребат, метавших в январе получить свежий, интересный журнал, разочарованы.

В. БУБЕКИН КОМСОМОЛ И ЛИТЕРАТУРА

ИЗ РЕЧИ НА X СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

Тов. Косарев на X Всесоюзном съезде комсомола остро и совершенно справедливо поставил вопрос о недостатках нашего литературного движения. Такой повышенный интерес комсомола к литературе свидетельствует о трех положениях.

Во-первых, это свидетельствует о несомненном культурном росте комсомола; во-вторых, это свидетельствует о глубокой заинтересованности комсомола в росте художественной литературы, о его любви к книге. Ибо без книги — немалая работа комсомола. У нас в комсомоле книга должна быть на вооружении, как одно из самых острых орудий воспитательной работы; и в-третьих, это говорит о том, что комсомол будет активно заниматься вопросами литературы, будет повседневное интересоваться тем делом, в котором он кровно заинтересован, да еще тогда, когда это дело развивается далеко не блестяще.

Алексей Максимович Горький в своем приветствии нашему съезду и в своей статье «О формализме» писал о том, что комсомол должен обратить внимание и на литературу для взрослых, «на литературу, которая все еще весьма смутно видит цель свою».

Наша прямая задача, товарищи, ответить на это обращение: глубоко заинтересоваться положением в литературе и помочь писателям там, где это нужно. Мы должны неустанно повторять наши требования к литературе, так как, к нашему великому сожалению, организация писателей и ее руководство не обладает достаточным остротой слухом и полнотой остроты слухом к голосу комсомола, к требованиям своих читателей, т. е. к голосу той самой аудитории, для которой существуют писательские организации и сами писатели.

Когда заходит разговор на тему о комсомоле и о художественной литературе, находятся такие детали литературного движения, которые все требования комсомола пытаются свести только лишь к одному — к требованию показать в художественных произведениях комсомола и комсомольцев и молодежи так именуемую «жизнь», эти детали так и отвечают: «Весь мы дали «Как задалась сталь», дали «Не переводят

дыхания». Конечно, этого мало и т. д. и т. п.

Нельзя сужать наши требования! Незачем представлять дело так, что запросы комсомола ограничены лишь требованием показать в литературе комсомола или молодого ударника. Все темы нам близки и нужны, товарищи писатели! Только при одном условии, если темы эти наши и книги хорошо написаны.

Писните о стариках, о детях, пишите о строиле, пишите о путешествии на луну, — о чем хотите, только дайте добросовестную книгу, которая распахнет для нас кругозор, привнесла бы нам художественный вкус, помогла бы нам познать жизнь и человека и молодого современника, задала молодым современным, на человека жизненные примеры, на которых бы он учился жить, работать и бороться. (Аплодисменты)

Тема произведений, волнующих молодежь, много раз называлась А. М. Горьким и повторять их не нужно. Молодежь жаждет увидеть в книгах творчество современности, которому могла бы подражать, в поступках которой она находила бы пример в своей жизни. В советской литературе до сих пор почти нет настоящих, живых героев современности. Наша молодежь, наша детвора хочет прочесть полноценные художественные книги о людях, вся жизнь которых вложено в борьбу. Нашей молодежи нужен хороший биографический роман. Молодежь детвора хочет видеть советскую литературу на такой высоте, чтобы в художественных книгах ожить образ великого Ленина. (Аплодисменты)

Героическая советская молодежь жаждет увидеть в художественных произведениях героические дела нашей страны и, если хотите, она хочет видеть в книгах самое себя. Сколько героев находится лишь в одном этом зале! Они достойны стать героями художественных произведений, но отнюдь не художественных писателей, похожими на тех героев, которых жизнь «не переводит дыхания».

Наша героическая молодежь жаждет увидеть в художественных произведениях героические дела нашей страны и, если хотите, она хочет видеть в книгах самое себя. Сколько героев находится лишь в одном этом зале! Они достойны стать героями художественных произведений, но отнюдь не художественных писателей, похожими на тех героев, которых жизнь «не переводит дыхания».

Молодежь жаждет увидеть в книгах творчество современности, которому могла бы подражать, в поступках которой она находила бы пример в своей жизни. В советской литературе до сих пор почти нет настоящих, живых героев современности. Наша молодежь, наша детвора хочет прочесть полноценные художественные книги о людях, вся жизнь которых вложено в борьбу. Нашей молодежи нужен хороший биографический роман. Молодежь детвора хочет видеть советскую литературу на такой высоте, чтобы в художественных книгах ожить образ великого Ленина. (Аплодисменты)

Все мы хотим найти в литературе образ женщины-героини, мы обращаемся к образу матери на произведения Алексея Максимовича, написанного задолго до нашей великой победоносной Октябрьской революции. Как правило, наиболее токовыми и лучшими нашими русскими писателями. (Я говорю о перелоде на русский язык). Но возьмите произведения казахских, чувашских, марийских, мордовских писателей. Ведь их переводят люди, которые порой не знают ни русского, ни национального языка, ни разу не были в этой стране, не знают ни обычаев, ни нравов этого народа. Прекратите над это безобразие. Такие переводы и переводчики только дискредитируют братскую национальную литературу.

Сотни книг не выдержали пробы времени, ушли в неизвестность, перестали существовать, потому что книги эти больше похожи не на художественные произведения, а на плохой маргарин, они представляют собой суррогат и скорпортнившийся продукт. (Смех, аплодисменты). А книги большой советской литературы должны создаваться не на один день, а на десятилетия и на столетия.

Иногда книга имеет успех. Но этот успех оказывается мнимым. Обуславливается он тем, что у читателей есть голод на тему. Читатель хочет, к примеру говоря, прочесть о современной Америке, или Японии, выйдя об этом книгу — ее будут брать нарваться. Смотрите, о книге заговорит и неразборчивый критик. Книга входит в моду, а по существу оказывается, что привнесет в ней только тема, иногда даже испорченная тем или иным писателем. В книгах некоторых наших писателей много подделки, румян, фисуратера, они, к сожалению, являются не зеркала жизни, а зеркала зачастую неприглядной писательской физиономии. В этом зеркале отражается и незнание того, о чем хотел сказать автор; беззаботность и легкость в отношении к материалу; в этом зеркале отражается нетребовательность художника к самому себе, а часто и всесторонняя малоработность: политическая, литературная и даже грамматическая.

Весь пафос, которую льют на стахановцев некоторые писатели, просто читать невозможно. К стыду моему, заметив, что от этого недалеко ушли и наши газеты. Многие очерники о стахановцах в них неизобретательны, а иногда просто пошлы.

Уже несколько лет твердят об отставании советской литературы. Не правильно было бы сказать, что у нашей литературы нет достижений. Уже одно то, что ряды советских писателей возмужавает такой величайшей и молодой, как Алексей Максимович Горький, говорит о ее достижении. Мы знаем, неим и любим книги Маяковского, Шолохова, Фурманова, Алексея Толстого, Серафимовича, Д. Бедного, Эдуарда Багрицкого, Фадеева и др.

Как прекрасный сад, расцветает наша национальная литература. В

мире жить не такой многонациональной литературы. Но, к сожалению, надо отметить, что, из-за недостаточного внимания к этому вопросу со стороны правления союза советских писателей, большое и ответственное дело перевода национальных книг на другие языки нередко попадает в безответственные руки. (Аплодисменты. Возгласы из украинской делегации: «справильно».)

Украинцы говорят «справильно». Но ведь произведения украинских поэтов и писателей, произведения грузинских поэтов и писателей переводятся, как правило, наиболее токовыми и лучшими нашими русскими писателями. (Я говорю о перелоде на русский язык). Но возьмите произведения казахских, чувашских, марийских, мордовских писателей. Ведь их переводят люди, которые порой не знают ни русского, ни национального языка, ни разу не были в этой стране, не знают ни обычаев, ни нравов этого народа. Прекратите над это безобразие. Такие переводы и переводчики только дискредитируют братскую национальную литературу.

Сотни книг не выдержали пробы времени, ушли в неизвестность, перестали существовать, потому что книги эти больше похожи не на художественные произведения, а на плохой маргарин, они представляют собой суррогат и скорпортнившийся продукт. (Смех, аплодисменты). А книги большой советской литературы должны создаваться не на один день, а на десятилетия и на столетия.

Иногда книга имеет успех. Но этот успех оказывается мнимым. Обуславливается он тем, что у читателей есть голод на тему. Читатель хочет, к примеру говоря, прочесть о современной Америке, или Японии, выйдя об этом книгу — ее будут брать нарваться. Смотрите, о книге заговорит и неразборчивый критик. Книга входит в моду, а по существу оказывается, что привнесет в ней только тема, иногда даже испорченная тем или иным писателем. В книгах некоторых наших писателей много подделки, румян, фисуратера, они, к сожалению, являются не зеркала жизни, а зеркала зачастую неприглядной писательской физиономии. В этом зеркале отражается и незнание того, о чем хотел сказать автор; беззаботность и легкость в отношении к материалу; в этом зеркале отражается нетребовательность художника к самому себе, а часто и всесторонняя малоработность: политическая, литературная и даже грамматическая.

Весь пафос, которую льют на стахановцев некоторые писатели, просто читать невозможно. К стыду моему, заметив, что от этого недалеко ушли и наши газеты. Многие очерники о стахановцах в них неизобретательны, а иногда просто пошлы.

Уже несколько лет твердят об отставании советской литературы. Не правильно было бы сказать, что у нашей литературы нет достижений. Уже одно то, что ряды советских писателей возмужавает такой величайшей и молодой, как Алексей Максимович Горький, говорит о ее достижении. Мы знаем, неим и любим книги Маяковского, Шолохова, Фурманова, Алексея Толстого, Серафимовича, Д. Бедного, Эдуарда Багрицкого, Фадеева и др.

Как прекрасный сад, расцветает наша национальная литература. В

мире жить не такой многонациональной литературы. Но, к сожалению, надо отметить, что, из-за недостаточного внимания к этому вопросу со стороны правления союза советских писателей, большое и ответственное дело перевода национальных книг на другие языки нередко попадает в безответственные руки. (Аплодисменты. Возгласы из украинской делегации: «справильно».)

Украинцы говорят «справильно». Но ведь произведения украинских поэтов и писателей, произведения грузинских поэтов и писателей переводятся, как правило, наиболее токовыми и лучшими нашими русскими писателями. (Я говорю о перелоде на русский язык). Но возьмите произведения казахских, чувашских, марийских, мордовских писателей. Ведь их переводят люди, которые порой не знают ни русского, ни национального языка, ни разу не были в этой стране, не знают ни обычаев, ни нравов этого народа. Прекратите над это безобразие. Такие переводы и переводчики только дискредитируют братскую национальную литературу.

Сотни книг не выдержали пробы времени, ушли в неизвестность, перестали существовать, потому что книги эти больше похожи не на художественные произведения, а на плохой маргарин, они представляют собой суррогат и скорпортнившийся продукт. (Смех, аплодисменты). А книги большой советской литературы должны создаваться не на один день, а на десятилетия и на столетия.

Иногда книга имеет успех. Но этот успех оказывается мнимым. Обуславливается он тем, что у читателей есть голод на тему. Читатель хочет, к примеру говоря, прочесть о современной Америке, или Японии, выйдя об этом книгу — ее будут брать нарваться. Смотрите, о книге заговорит и неразборчивый критик. Книга входит в моду, а по существу оказывается, что привнесет в ней только тема, иногда даже испорченная тем или иным писателем. В книгах некоторых наших писателей много подделки, румян, фисуратера, они, к сожалению, являются не зеркала жизни, а зеркала зачастую неприглядной писательской физиономии. В этом зеркале отражается и незнание того, о чем хотел сказать автор; беззаботность и легкость в отношении к материалу; в этом зеркале отражается нетребовательность художника к самому себе, а часто и всесторонняя малоработность: политическая, литературная и даже грамматическая.

Весь пафос, которую льют на стахановцев некоторые писатели, просто читать невозможно. К стыду моему, заметив, что от этого недалеко ушли и наши газеты. Многие очерники о стахановцах в них неизобретательны, а иногда просто пошлы.

Уже несколько лет твердят об отставании советской литературы. Не правильно было бы сказать, что у нашей литературы нет достижений. Уже одно то, что ряды советских писателей возмужавает такой величайшей и молодой, как Алексей Максимович Горький, говорит о ее достижении. Мы знаем, неим и любим книги Маяковского, Шолохова, Фурманова, Алексея Толстого, Серафимовича, Д. Бедного, Эдуарда Багрицкого, Фадеева и др.

Как прекрасный сад, расцветает наша национальная литература. В

А что такое «смысл» в поэтичском произведении? На этот вопрос дал блестящий, по своей краткости и простоте, ответ Н. Г. Чернышевский. Он писал: «Вероятно, всякому случалось замечать разницу между людьми, разговор которых приходилось ему слышать. Присидишь два часа с ним человеком — и чувствуешь, что провел время недаром; находишь по окончании беседы, что или узнал что-нибудь новое, или стал яснее смотреть на вещи, или стал больше сочувствовать хорошему, или живее оскорбляться дурным, или чувствуешь побуждение подумать о чем-нибудь. После иной беседы ничего такого не бывает. Поговорить, кажется, столько же времени и, кажется, о тех же самых предметах, только с человеком другого разбора, — и чувствуешь, что и его разговор не был ровню твоему, все равно как будто бы вынимался с ним не разговор, а кусанье мыльных пузырей, все равно, как будто бы не поговорил».

Неужели надобно объяснять, почему это так? Потому, что один человек видит человека очень образованным, либо человеком, выдающимся на своем веку и выдающийся не без пользы для себя, «бывалый» человек, либо человек, призадумавшийся над чем-нибудь; а другой собеседник — то, что называется «пустой» человек.

Неужели надобно объяснять, почему это так? Потому, что один человек видит человека очень образованным, либо человеком, выдающимся на своем веку и выдающийся не без пользы для себя, «бывалый» человек, либо человек, призадумавшийся над чем-нибудь; а другой собеседник — то, что называется «пустой» человек.

Неужели надобно объяснять, почему это так? Потому, что один человек видит человека очень образованным, либо человеком, выдающимся на своем веку и выдающийся не без пользы для себя, «бывалый» человек, либо человек, призадумавшийся над чем-нибудь; а другой собеседник — то, что называется «пустой» человек.

Неужели надобно объяснять, почему это так? Потому, что один человек видит человека очень образованным, либо человеком, выдающимся на своем веку и выдающийся не без пользы для себя, «бывалый» человек, либо человек, призадумавшийся над чем-нибудь; а другой собеседник — то, что называется «пустой» человек.

Неужели надобно объяснять, почему это так? Потому, что один человек видит человека очень образованным, либо человеком, выдающимся на своем веку и выдающийся не без пользы для себя, «бывалый» человек, либо человек, призадумавшийся над чем-нибудь; а другой собеседник — то, что называется «пустой» человек.

Неужели надобно объяснять, почему это так? Потому, что один человек видит человека очень образованным, либо человеком, выдающимся на своем веку и выдающийся не без пользы для себя, «бывалый» человек, либо человек, призадумавшийся над чем-нибудь; а другой собеседник — то, что называется «пустой» человек.

он — свободный человек, ему не надо каждый день идти на работу, ему не надо проводить заседания (хотя, к нашему стыду, у писателей это сейчас становится чуть ли не второй профессией), ему не нужно исполнять поручения, т. е. делать то, что мы делаем о вам повседневное.

Казалось бы, найдется время и для того, чтобы читать, общаться с народом, разговаривать, наблюдать, а главное — учиться. А ведь едва ли все писатели могут похвастаться хорошим знанием марксизма-ленинизма, истории, литературы, географии, философии. На одном же таланте, товарищи, да еще вдобавок сомнительным таланте далеко не уедешь. (Аплодисменты)

Время у нас, товарищи писатели, сейчас не такое. В каждом городе, в особенности в городе Ленинграде, поэты, журналисты, писатели, философы. И как тут не вспомнить замечательные слова Писарева:

«Плохо приходится в наше время поэтам, — кредит их быстро похищается... Прежде говорили о вдохновении поэта, прежде поэта считали любимцем богов и интимным собеседником муз... за этими метафорами постоянно чувствовалось что-то хорошее и таинственное, неуловимое и непостижимое, — что-то такое, что нашему брату вальсера должно оставаться на веки веков недоступным».

Теперь все это переиначено, наш брат вальсера большую силу забрал и обо всем рассуждать берет, а в зевосные чертоги не желает заглядывать... Все это наш брат отряпает с собственной ему грубостью чувств и дерзостью выражений; это, говорит, все цветы фантазии, а вы нам вот что скажите: ракова у поэта сила ума? И писателю ли его разинуть? И основательно ли его образование».

НОВОЕ О КЛАССИКАХ

Зарубежом

Конкурс иллюстраций к произведениям Пушкина организован Центральным Домом Художественного воспитания детей им. Бубнова

Фото В. БАБСТ.

«ЗВЕНЬЯ», КНИГА ШЕСТАЯ

Издательство «Academia» выпускает VI сборник «Звенья». Книга посвящена пяти крупнейшим русским писателям: А. С. Пушкину, Н. А. Некрасову, Н. Г. Чернышевскому, А. И. Герцену и Ф. М. Достоевскому.

В ней публикуются пушкинские тексты, новые исследования о Пушкине, письма и воспоминания о нем. Большой интерес представляют письма П. А. Вяземского к жене, в которых немало метких и верных зарисовок быта в царское время (1830 г.).

Неизвестное наследие Н. Г. Чернышевского представлено отрывком из незавершенной студенческой повести писателя «Теория и практика», произведениями, написанными в Вальдее, и другими материалами.

Особенно интересны новые материалы о Герцене. Среди них — этот самый Герцен «Полтава», в котором ярко отражены его увлечение творчеством Шиллера. Этот напечатан в форме диалога. Его тема — столкновение скептицизма и равнодушия в ярком, романтическом по своей основе, устремленном к новой социальной действительности.

Положительный герой Герцена, Леонид, заявляет: «Нет, я не ненавижу людей, но маю о них. О. Вольдемар, если бы я мог вложить в них хотя одну искру жизни общей, устремить их к общей деятельности, где забыли бы они свои корыстолюбивые виды, где пересели бы они качества души, где не полагали бы перед богатыми, где бы не трепетали сильнее, но где труд для блага общего был бы единственным делом, и это благо их единственной целью — о, если бы я смог это, а бы всем пожертвовал, верь, Вольдемар, для этого я бы всем пожертвовал!»

В письме к М. П. Боткину от 3 марта 1859 г. Герцен касается вопроса искусства. «Поэтический элемент, — пишет он, — я, главное, драма, присуща всем эпохам, всем временам, и не есть ли задача художника-жизнителя схватить самый поэтический, страстный момент катастрофы?» И дальше: «Чем яростнее, чем сильнее является художник в споры и вопросы современности, тем сильнее они выражаются под его кистью».

В конце письма Герцен обещает написать о Огареве «что-нибудь по его части», т. е. об искусстве. Появившаяся затем огаревская статья «Памяти художника» (А. Иванова) стоит в непосредственной связи с этим письмом Герцена к Боткину.

В 1861 г. в Париже вышла брошюра

Герцена «О развитии революционных идей в России». Грановский прислал Герцену резкое, осуждающее письмо. «Зачем ты вынул из твоего несчастного письма о России? — спрашивает Грановский. — Она не дошла до нас, т. е. до читающей публики, но произвела впечатление в тех сферах, которые одни пользуются теперь правом читать запрещенные книги».

По словам Грановского, своей брошюрой Герцен ничего не доставил русскому обществу, «кроме новых строгих мер и новых стеснений». Письмо Грановского сильно подействовало на Герцена. Неприятное впечатление произвело оно и на друга Герцена Огарева. Но оно не остановило друзей, не ослабило их революционной энергии. На первом листе письма Огарев карандашом написал: «Не жги этого письма, Герцен, сохрани его, как хранят в памяти великие события. Николаевский терор частью оправдывает его. Нам остается только простить и страшно пожалеть, что он умер, не показавшись. Что-то думал, Герцен, и плакать хочется». Эта приписка говорит о том, с какой болью расставались Герцен и Огарев с Грановским.

Интересны и специальные материалы об Огареве в шестой книге «Звенья». Большая часть из них относится к наименее исследованному последнему периоду жизни Огарева. Написаны и забытые книжки видны, что поэт до конца жизни не поступился своим убеждениями.

«Русское правительство нам, эмигрантам, прислало вывоз в возвращении в Россию, — пишет Огарев. — Я, конечно, не отпустил в согласии, потому что не имел к нему правительству достаточного доверия, а только потому, что оно угнетает народ, даже под видом освобождения».

Мысль о революционном преобразовании России не оставила поэта. Но действительной свободой в России можно добиться только «стучем революции, т. е. разрушением существующих властей и воздвиганием всеобщего потопляющего (безнаследственного) развала земель».

В статье «Отношения работника и хозяина» Огарев ставит вопрос о пропаганде и о языке этой пропаганды: «Если наше «Знание» будет писано таким учебным слогом, что из десяти его девять не поймут, то нам никогда не удастся разрушить веру, которая служит охранением властей и всякого насилия».

В статье «Отношения работника и хозяина» Огарев ставит вопрос о пропаганде и о языке этой пропаганды: «Если наше «Знание» будет писано таким учебным слогом, что из десяти его девять не поймут, то нам никогда не удастся разрушить веру, которая служит охранением властей и всякого насилия».

В статье «Отношения работника и хозяина» Огарев ставит вопрос о пропаганде и о языке этой пропаганды: «Если наше «Знание» будет писано таким учебным слогом, что из десяти его девять не поймут, то нам никогда не удастся разрушить веру, которая служит охранением властей и всякого насилия».

В статье «Отношения работника и хозяина» Огарев ставит вопрос о пропаганде и о языке этой пропаганды: «Если наше «Знание» будет писано таким учебным слогом, что из десяти его девять не поймут, то нам никогда не удастся разрушить веру, которая служит охранением властей и всякого насилия».

В статье «Отношения работника и хозяина» Огарев ставит вопрос о пропаганде и о языке этой пропаганды: «Если наше «Знание» будет писано таким учебным слогом, что из десяти его девять не поймут, то нам никогда не удастся разрушить веру, которая служит охранением властей и всякого насилия».

В статье «Отношения работника и хозяина» Огарев ставит вопрос о пропаганде и о языке этой пропаганды: «Если наше «Знание» будет писано таким учебным слогом, что из десяти его девять не поймут, то нам никогда не удастся разрушить веру, которая служит охранением властей и всякого насилия».

«МОСКОВСКИЕ РЕПЕТИЦИИ»

НОВИНКИ АНТИФАШИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В Нью-Йоркском издательстве «Харкорт» вышла книга Норриса Хюттгена «Московские репетиции» — эссе-литература о советском театре.

Литературное приложение к «Нью-Йорк Херальд» в рецензии на эту книгу пишет: «Молодой декоратор Хюттген не мог найти работы в Нью-Йорке. Он переехал в Москву и шесть месяцев внимательно изучал работу советского театра, который признается теперь самым живым театром в мире... Читателя поразило заявление Хюттгена, что в России спрос на актеров и театральные работники превышает предложение. В то время как в Америке тысячи актеров без работы, в России нет безработных актеров... Театр, — пишет журнал, — сильное культурное оружие в современной России».

В голландском издательстве выходят новые романы — Герм. Кестен «Изабелла и Фердинанд» — исторический роман об Испании; Альфреда Неймана — роман о Наполеоне III и т. д.

В издательстве «Малик» (Лондон—Прага) выданы романы О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

«МОСКОВСКИЕ РЕПЕТИЦИИ»

НОВИНКИ АНТИФАШИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В Нью-Йоркском издательстве «Харкорт» вышла книга Норриса Хюттгена «Московские репетиции» — эссе-литература о советском театре.

Литературное приложение к «Нью-Йорк Херальд» в рецензии на эту книгу пишет: «Молодой декоратор Хюттген не мог найти работы в Нью-Йорке. Он переехал в Москву и шесть месяцев внимательно изучал работу советского театра, который признается теперь самым живым театром в мире... Читателя поразило заявление Хюттгена, что в России спрос на актеров и театральные работники превышает предложение. В то время как в Америке тысячи актеров без работы, в России нет безработных актеров... Театр, — пишет журнал, — сильное культурное оружие в современной России».

В голландском издательстве выходят новые романы — Герм. Кестен «Изабелла и Фердинанд» — исторический роман об Испании; Альфреда Неймана — роман о Наполеоне III и т. д.

В издательстве «Малик» (Лондон—Прага) выданы романы О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

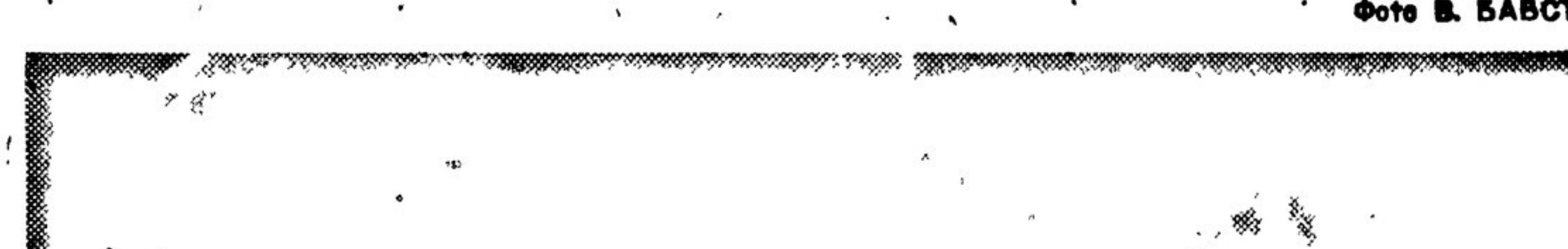
Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

Издательство «Каренфур» только что опубликовало документальную книгу «Моторизованная ударная армия Гитлера» и продолжает выпуск антифашистской документальной художественной литературы.

Смекко повести, выходящих весной 1936 г., здесь далеко не исчерпаны, но они ярко свидетельствуют о тех литературных силах, которыми располагает эмигрантская немецкая литература.

Исторический роман О. М. Графа «Бездна»; Курта Хинрикса «Осудительный конквистадор М. 7».

Издательство «Европа» (в Париже) выпускает мемуары германского нациста Гельмута фон Герлах (недавно умершего) и романа Мартина Халера «В поисках родины».

1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

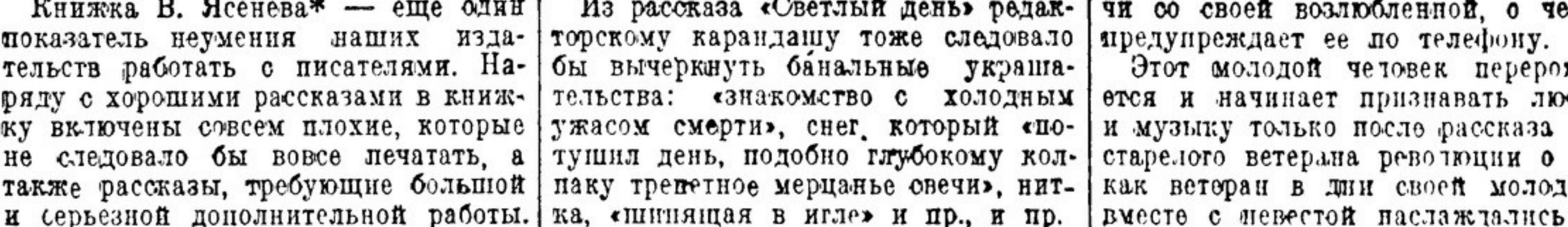
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

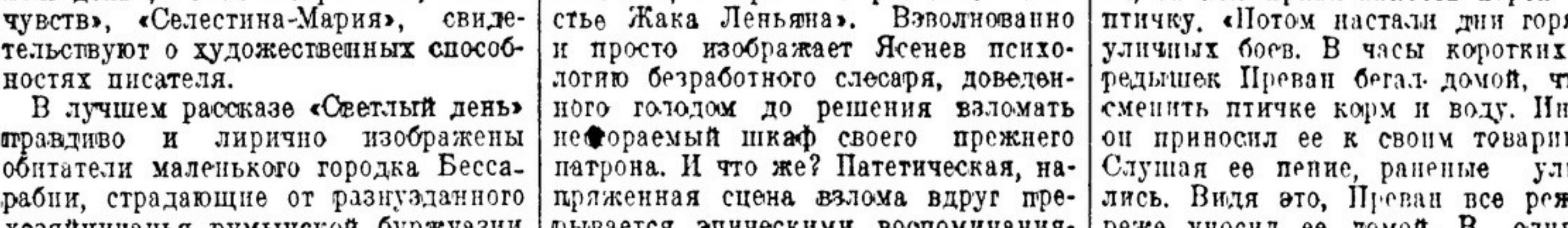
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

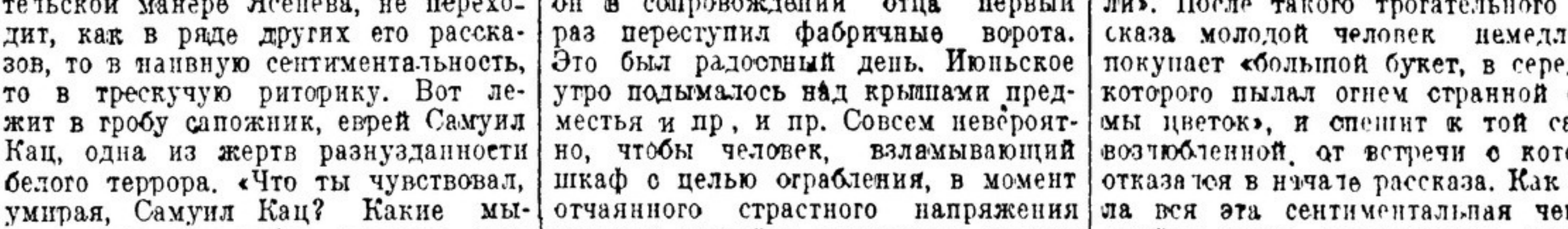
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

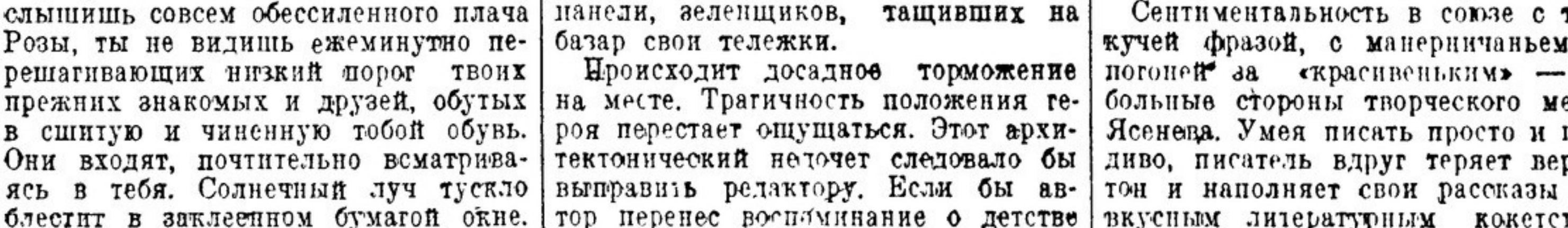
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

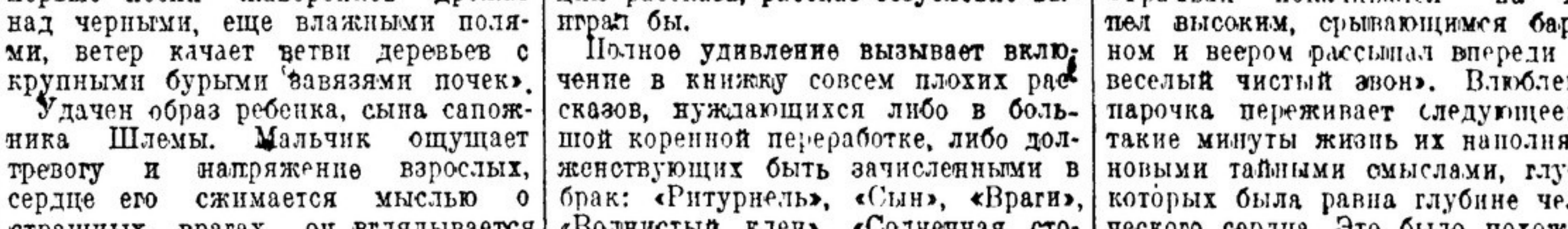
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

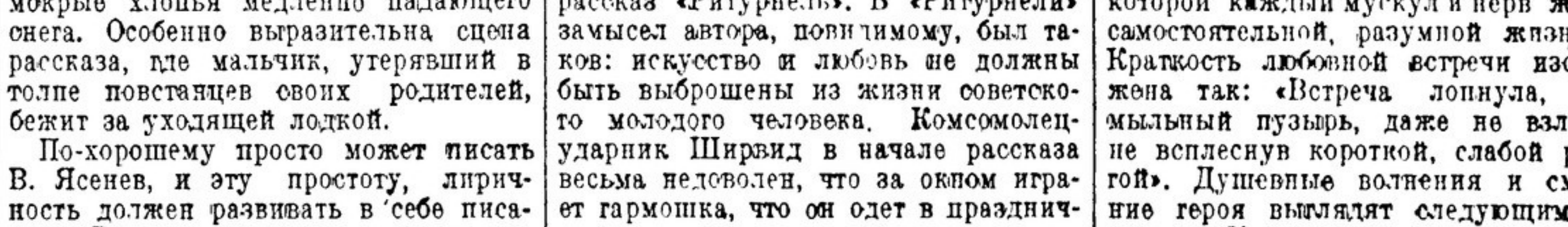
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

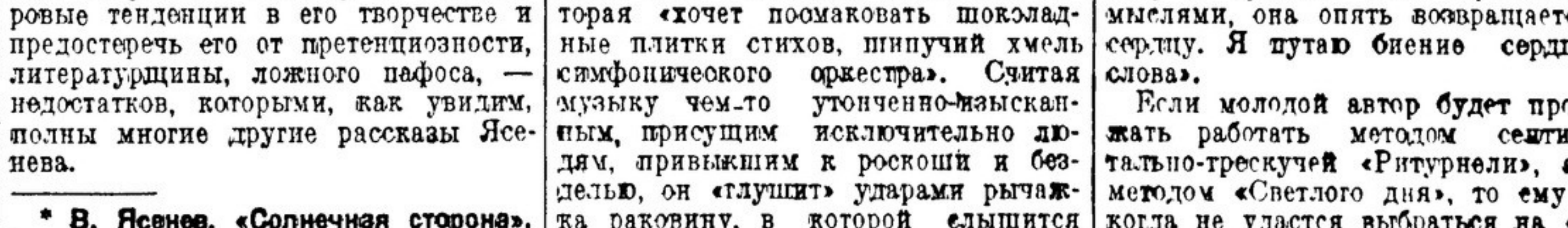
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

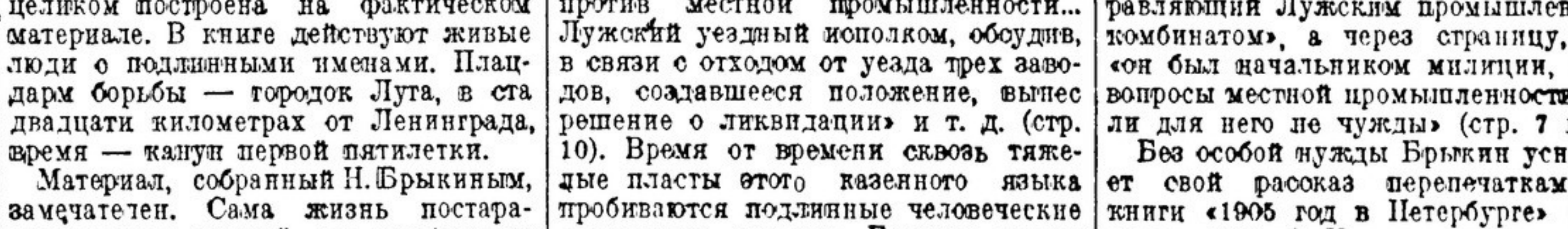
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

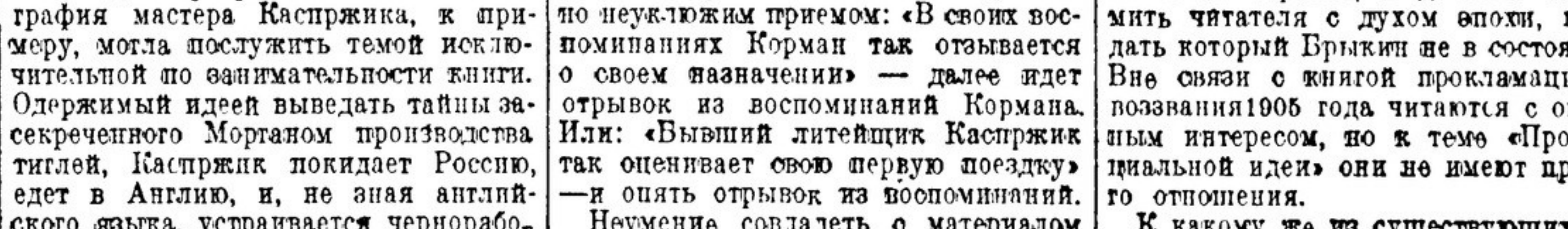
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

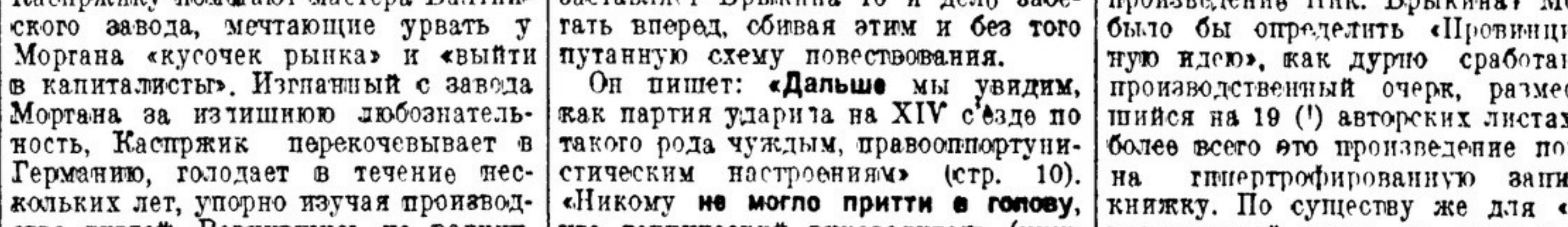
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

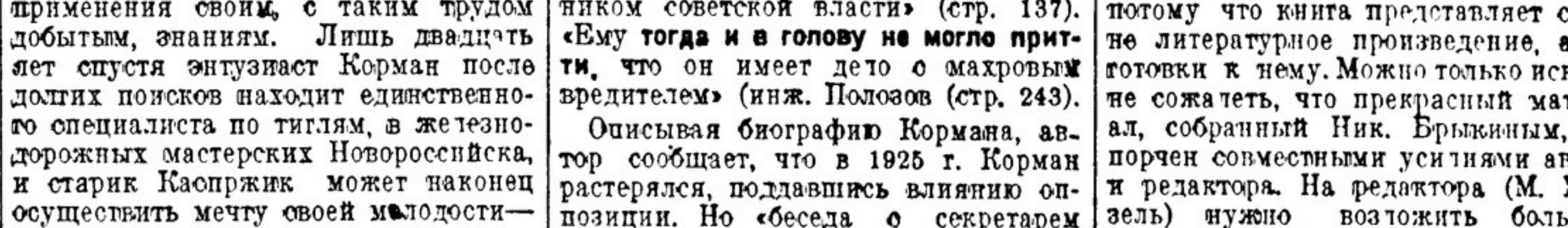
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

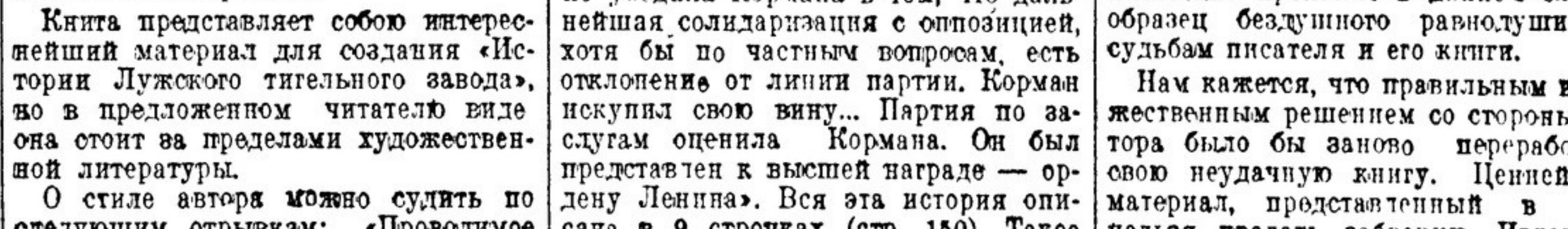
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

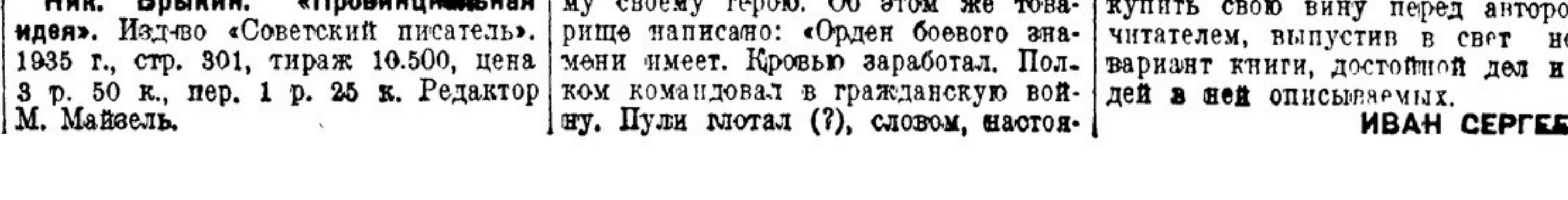
1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

1. Слова — Евгений Онегин. Татьяна и Грэмлин. Пластлин. Пронина Валя, 15 лет. Справа — «Золотой петушок». Царь Додон. Пластлин. Кузнецова Лена, 15 лет.

КОМСОМОЛ И ЛИТЕРАТУРА

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ тов. В. БУБКИНА

повторять и при том неоднократно. Повторять их надо потому, что многие писатели непрочтены, забыты или уже забыты об этих прекрасных вещах, на которых учились лучшие представители художественного слова, а некоторые, вполне возможно, их даже не читали. Времени мало. Много времени уходит на чистку речей, причем иногда преимущественно своих речей. Сейчас наш литературный мир занят спорами. Да еще жаждем! Споры идут 7 дней, вернее сказать, 7 ночей. Какая уж тут работа, сами посудите! Последняя дискуссия по статьям нашей печати, не сомненно, поможет некоторым писателям осознать свои недостатки. Но поражают одно. Разговоры у многих ораторов на подобных собраниях и дискуссиях повторяются из года в год. Сейчас после статей «Правды» развернулась борьба в формальном. Это хорошо. Но совершенно непонятно, зачем понадобилось, как это случилось при обсуждении этого вопроса у литераторов, записывать в формальном всякую дребедень, — просто дикое, незрелые произведения. Слишком много в наших писательских кругах ведется болтовни, и к чему и никому не обязывающих разговоров.

Нередко самые широкие споры копятся всеобщим примирением. Уж не наших ли писателей имел в виду А. С. Пушкин, когда он в дополнении к VIII октаве («Домик в Коломне») писал такие строки: «Ведь виче время споров, брали друг друга словесники иду, друг друга жмут, друг друга колды, губят,

И хором про свои победителю. Костяки скажут: о Пушкине и его творчестве сейчас гораздо чаще можно услышать на комсомольском собрании, чем в организации писателей. Ведь до чего дошли руководители организации писателей, что даже на пленуме своего правления, посвященном специально поэзии, забыли о таком поэте, как А. С. Пушкин. Вероятно ждут убийств. Тогда уж, конечно, начнутся разговоры.

А что делает читатель? Читатели-комсомольцы собирают специальные собрания о творчестве Пушкина, проводят пушкинские конференции и т. п. Читатель полагает, что пришло время, когда Пушкин, как говорил

Белинский, «будет в России поетом классическим, по творениям которого будут образовываться и развиваться не только эстетическое, но и нравственное чувство»...

Некоторые товарищи на писателев могут опростить — к чему весь этот шум, все эти разговоры? Ведь наши книги жадно читают, расходятся. Неужели не понимают эти некоторые писатели, что их книги расходятся только потому, что у нас велик голод на современную литературу. Только научиться человек грамоте, он хочет книгу читать — для того ведь и учились! У нас в стране имеется 67.000 библиотек, и все библиотеки покупают книжные новинки. Теперь уже нередкость, что молодой человек сам библиотеку составляет. Плюс ко всему этому потребность писателя в читателе и критике.

Все это набаловало некоторых писателей. Они видят, что книги их расходятся, но не хотят видеть, как они иногда пылятся на библиотечных полках. У многих наших писателей нет настоящей писательской требовательности к себе. Ныне писатели буквально прервались в издательства, живущих на издательстве, славы нашей страны, живущих не на собственные художественные средства, а на авансы, которые дает им читатель. Это самые дорогие авансы, хотя такие писатели не прочь получить авансы и из издательства, да еще вдобавок ничего не написать. Возьмем Виноградова, который на одну и ту же книгу («1-й Февраль») авансировался в двух издательствах и ни в одно из них рукописи не дал, не смотря на то, что все сроки давно прошли, а вот Казаков, который написал «Девять точек» и в своем продолжении романа чуть не на каждую строчку авансировался в разных издательствах.

Другие умудряются издавать один и те же произведения под разными названиями. Дубровин, например, в 1922 г. издал «Конец Самоустроив», а в 1935 г. эту же книгу издал под названием «Таня Овсянник». Или Вадяцкий одну и ту же книгу издал под разными названиями: в ГИХЛ под названием «Клуб трех поколений», а в другом издательстве как «Фрагменты повести».

Каково же участие правления ОСП в деле издания книг? Кто учитывает не только требования, но и потреб-

«НА ГЛАЗАХ У ЗАПАДА»

Так называется новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой. Журнал «Мадригал» и другие поместили подробные отзывы об этом фильме. Марк Аллегрэ использовал в своем фильме сюжет романа Жюзефа Конрада из жизни польских революционеров во времена царизма.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера Марка Аллегра, который оживленно обсуждается французской прессой.

Польскому студенту Раузуму предстоит блестящая научная карьера. Он всецело поглощен своими занятиями и стоит в стороне от политики. Застав себя однажды старого школьного товарища, совершившего крупный террористический акт, Раузум нехотя дает ему приют в своей квартире. В результате трагического сплетения обстоятельств новый фильм французского кинорежиссера

Страна готовится к пушкинским дням

БАКУ

В пушкинский комитет при Советском Азербайджане вошли: поэт-орденоносец Самед Вургун (председатель комитета), Адеберди (председатель ЦСН Азербайджана), наркомпрос Азербайджана Шахбазов, проф. Ахундов, поэты Рафили и Мюшфики и другие видные представители азербайджанской общественности.

Одним из крупнейших мероприятий будет выпуск в пушкинские дни трех томов Пушкина на тюркском языке. В первый том войдет избранная поэзия: «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Арап Петра Великого», «Дубровский» и др. Во второй — драмы, поэмы и лирика Пушкина («Цыганы», «Бахчисарайский фонтан», «Медный всадник», «Полтава», «Моцарт и Сальери», «Борис Годунов» и др.). Отдельным томом выйдет «Евгений Онегин» в переводе Самеда Вургун. В качестве переводчиков привлечены лучшие поэты и писатели Азербайджана: Мюшфики, Ахмед Джавад, Орудбади, Сулейман Руслан, Мамед Рагим и др.

Намечено также издание большого сборника критических статей о творчестве Пушкина.

Готовится большая выставка, посвященная жизни и творчеству великого поэта. Азербайджанские театры готовят пушкинские спектакли.

КИЕВ

Летом 1935 г. в Украине был создан правительственный пушкинский комитет. Вслед за этим была создана и пушкинская комиссия при ЦК УССР под председательством П. Тычины. В комиссию вошли П. М. Рыльский, А. Корнейчук, М. Вазан, П. Усенко, Л. Первомайский, М. Терещенко, Н. Ушаков, Д. Горштейн и председатель Госиздата УССР Т. Н. Д. Чередики. Составляла уже семь расширенных заседаний комиссия, посвященных отбору произведений Пушкина для издания на украинском языке, распределению переводов между переводчиками и обсуждению пробных переводов, уже поступивших в комиссию.

Пушкинская комиссия ЦК УССР выпустила к юбилею однотомник, в который вошли основные произведения великого поэта — драмы, проза, поэмы и лирика. Много переводов будет сделано Т. Рыльским: «Евгений Онегин», «Пир во время чумы», «Медный всадник», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о попе и работнике Балды», «Шаманин», «Повесть Белкина» переводит А. Головки и А. Любченко, «Пиковую даму» — Иван Сенченко, «Бахчисарайский фонтан» — Е. Фомин, «Каменный гость» — Ю. Яновский, «Цыганы» и «Сказка о царе Салтане» — Сокура.

Со всех концов Украины в комиссию поступают заявки на переводы Пушкина.

— Мы не считали себя вправе, — говорит П. Тычина, — игнорировать это стремление к участию в работе над Пушкиным, стремление, выражающее огромный интерес и любовь к творчеству бессмертного поэта. Нашей задачей было лишь регулировать работу. И, разумеется, комиссия не прогнала. На широкое участие, приславших нам свои заявки и получивших от нас пробные заявки, мы отобрал несколько человек, включив их в свой актив и предложив Госиздату подписать с ними договоры на переводы.

Комиссией были получены также переводы Пушкина от неизвестных авторов, приславших рукописи из Харькова, Житомира, Днепропетровска и других мест. От молодых критиков, очеркистов и поэтов получены материалы, которые не могут быть использованы в однотомнике, но которые характерны и примечательны как документы, свидетельствующие об интересе к Пушкину. Это — критико-исследовательские статьи: «Пуш-

кин на Украине» и др., стихи и даже поэмы о Пушкине.

— С какими трудностями сталкивался переводчик и редактор будущего однотомника?

— В первую очередь — о отсутствии академического толкового русско-украинского словаря. Старый академический словарь непримлем; не все его томы изданы, а изданные устарели и сильно засорены примерами националистического толка. Вторая трудность — язык. Пушкина надо переводить чистым, простым украинским языком. Но как сохранить пушкинские архаизмы, при условии, что мы всецело боремся с архаизмами в украинском языке? По этому вопросу часто приходится прибегать к консультации украинской Академии наук.

Комиссия объявила конкурс на лучшее оформление однотомника Пушкина. В конкурсе участвуют лучшие художники Украины: Серета, Палайко, Гуашенко, Пустовит, Довгал, Рубан, Немчишина-Бойчук, Селлар, Кривий, Котаржевская, Томашев и Кривок.

К юбилейной дате Госиздат УССР и «Молодой большевик» выпускают ряд произведений Пушкина отдельными изданиями: «Сказка» выйдет в переводе М. Рыльского и В. Петрушевского, «Руслан и Людмила» — в переводе М. Терещенко, «Евгений Онегин» и «Медный всадник» — в переводе М. Рыльского.

МОСКВА

Композитор В. Крюков пишет оперу «Станционный смотритель» по одноименной повести Пушкина. Либретто оперы написано поествой М. Алиевым, использованной лирических стихов Пушкина и поэмю Вяземского «Дорожные неприятности», из которой, как известно, Пушкин взял либретто к своей повести: «Моложецкий регистратор, почтовой станции либретто».

В опере действует также и Иван Петрович Великий, от имени которого ведется повесть. Великий задумал как представитель той переводческой деятельности (время действия оперы — 1916 г., повесть написана Пушкиным в 1830 г.).

Композитор широко использует в опере русский народный мелос (песни и арии Дуня, песни ямщиков и т. п.). Опера, в 4 актах и 6 картинах, будет впервые закончена осенью, а в 100-летнюю со дня смерти поэта окончательно отладится.

Около кульбазы, где организуется пушкинская выставка, садоводы-художники создают из цветов портрет Пушкина. Здесь у клубов-портрета посетитель парка сможет получить у научного сотрудника любую справку о жизни и творчестве Пушкина.

С 28 мая по 6 июня в ЦПКЮ будет проведена пушкинская неделя. Ниша поэта в эти дни будет звучать во всех уголках парка. Крупнейшие учреждения Москвы и Ленинграда делают доклад об отдельных произведениях поэта.

5 июня дирекция ЦПКЮ предлагает провести в Зеленом театре открытое заседание пушкинского объединения комитетов.

Неделя закончится традиционным карнавалом 6 июня в аллеях и на площади парка будут разыграны персонажи пушкинских произведений — дядя Черномор, Татьяна Ларина, граф Нулин, Евгений Онегин и др.

Музыка подготавливает три сборника песен на тексты Пушкина. В первый сборник войдут стихи Пушкина, положенные на музыку Глинка, Даргомыжский, Чайковский, Римский-Корсаков и др., а также крупнейшие западные композиторы; второй сборник составляется из произведений советских композиторов на слова Пушкина и, наконец, третий сборник будет состоять из романсов на слова Пушкина, написанных еще при жизни поэта малоизвестными композиторами.

Отдел рукописей при Всесоюзной библиотеке имени Ленина подготавливает к изданию дневник друга Пушкина — Кривоша.

Дневник содержит записи с 1815 по 1840 год и изобилует исключительно ценным материалом, проливающим свет не только на биографию Кривоша, но и многих людей из пушкинского окружения. В дневниках имеются любопытные зарисовки провинциальной жизни того времени.

НОВОСИБИРСК

В связи с приближающимся столетием со дня смерти А. Пушкина, среди широких масс трудящихся Западной Сибири растет интерес к великому поэту. Краевое лекционное бюро получает много заявок на лекции о Пушкине. В школах организуются кружки по изучению его творчества. На юрты и казакский язык переводятся лирические стихи Пушкина и «Капитанская дочка». В колхозах и совхозах устраиваются пушкинские вечера. Краевым домом самодеятельного искусства выпускает специальный сборник, куда войдут программный доклад о Пушкине, его произведениях для декламации и инсценировок, а также перечень вокально-музыкальных произведений на пушкинские тексты.

При правлении Западносибирского союза советских писателей создается комиссия по подготовке к пушкинской годовщине.

Фото В. БАБСТ

3. «Руслан и Людмила», «Руслан и Черномор», Пластилин, Олег Теплов, 13 лет.

БОР. ЛЕВИН

Присяга

Очерк

Мы совсем недавно провожали в Красную армию этих молодых людей рождения 1913 года. Провожали в больших заводах, с маленькими и большими деревнями. Отправлялись с музыкой и с песнями на призывных пунктах, украинскими плакатами, выступали сердцем, определяя объем трудовой клетки. Политические работники задавали вопросы, проверяли общий уровень развития.

Вместе с другой молодежью осенью прошлого года из Дубовского района Сталинградского края ушел в армию Павел Дудин, вчерашний деревенский пастух Пашка. Очень краткая и простая биография. Через паустушью голы, сельскохозяйственный техникум и небольшое комсомольское работу в колхозе — к границе на Дальний Восток. Приехал Павел в Бурулган тайги. Невылазными дождевые туманы леса. Глубокий снег. Заверили тропы.

Помли напряженные дни учебы. Паше пришлось много узнавать, много узнавать впервые в жизни. До приезда он плохо знал, что такое граница. Здесь он узнал, что граница связана с тревогой. Что в лесу по веревкам тропам крадутся шпионы, диверсанты. Его поразило безмолвие леса, черные тихие ночи. Но уже в первые недели пребывания на учебном пункте он узнал, что это очень относительная, кажущаяся таинна. Монотонность обстановки здесь связана с большим напряжением. Здесь впервые по-настоящему приборотосознательность, плоть так часто упреждающаяся на комсомольских собраниях слово — бдительность. Много раз он слышал от командира своего отделения, почти такого же молодого, но более опытного, прошедшего уже стаж пограничной службы, Лебедева, что дремать на границе нельзя. Сон на посту — преступление. Здесь нужно быть на-чеку и нужно быть готовым отбегать живая.

Шли дни учебы. Учили, как подходить к лошади. В деревне подходить к коню просто и скажешь «стру». Здесь учили лопатей обязательно обывать лошадь. Здесь лошадь должна повиноваться по первому приказанию — «стой!».

Павел Дудин учился стрелять и учился не плохо. Уже через месяц начальник сказал Дудину:

— Тебя уже скоро не отличить от старых бойцов.

30 января Дудину сообщили, что он будет принимать сегодня присягу. Комсомолец серьезно готовился к этому торжественному дню. Он запомнил крепкие слова присяги: «... в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братства народов не щадить ни сил, ни самой жизни».

Кляти молодые бойцы на присягу. И нежданно — тревога. Враг перешел границу. Дудин пошел на защиту границы. В пограничной стычке его ранили в руку, но он продолжал преследовать врага. Ранили в другую руку. Он только доложил своему командиру, начальнику заставы тов. Агееву о том, что ранен. Командир приказал:

— Возвращайся.

— Не могу оставить товарищей...

И только третья пуля, остро ударившая в бок, сбила бойца с ног.

— Замечательно дрался, как опытный боец, — рассказывает о Дудине командир.

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

МОСКВА

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

БОР. ЛЕВИН

Присяга

Очерк

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

МОСКВА

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

БОР. ЛЕВИН

Присяга

Очерк

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

МОСКВА

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

БОР. ЛЕВИН

Присяга

Очерк

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

МОСКВА

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

БОР. ЛЕВИН

Присяга

Очерк

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

МОСКВА

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

Может быть, случайно вышло? Только ли отвага? Только ли духи-

4. «Пиковая дама», «Лиза на мосту», Агда Шор, 10 лет.

ДОМ ПИСАТЕЛЯ

Прямая обязанность ДСП — возмездно последнее время не отвечал своему назначению: он не сумел стать центром общественно-творческой жизни писателя. Вся его деятельность свелась к организационным конгрессам писателей; основную часть его посетителей составляла околостроительная публика.

Правление ЦОП СССР, приступая после недавней дискуссии к коренной перестройке работы союза, должно было, естественно, по-новому поставить и вопрос о Доме советского писателя. Руководство ДСП, не оправдавшее себя, обновлено. Директором ДСП назначен Т. Либерман.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» Т. Либерман рассказал о задачах, выдвинутых перед ДСП, и о конкретном плане их осуществления.

— Мы не собираемся «сакетически» ставить вопрос о разведении ДСП. Наоборот, мы будем всецело сосредоточивать в эту сторону его деятельность. Но в основном Дом советского писателя должен выполнять роль политического воспитателя, пропагандиста культуры, роль центра, содействующего укреплению связи между писателями и живой действительностью.

С этой целью будут устраиваться систематические встречи писателей с крупнейшими деятелями советской науки, техники, политики, с видными хозяйственниками, организаторами производственной мысли и т. д. Это не будет простыми «благими» встречами, а серьезными, предельно серьезными организационными работами, которые обусловят и конкретность бесед писателей с их выдающимися представителями.

Поэтому же принципу ДСП будет устраивать литературные лекции, которые уже изрядно здесь опорожены. Но мы знаем, в чем причина провала большинства литературных лекций: обычно на них присутствуют вала случайная публика, далеко не всегда даже читавшая обсуждавшиеся на лекциях книги.

ДСП вводит институт специальных инструкторов, на обязанности которых будет лежать подготовка к каждому лекционному определению аудитории. При этом ДСП ставит себе задачу трудную, но выполнимую: не оставлять без разбора ни одного художественного произведения, каково бы ни было его качество.

Прямая обязанность ДСП — возмездно последнее время не отвечал своему назначению: он не сумел стать центром общественно-творческой жизни писателя. Вся его деятельность свелась к организационным конгрессам писателей; основную часть его посетителей составляла околостроительная публика.

Правление ЦОП СССР, приступая после недавней дискуссии к коренной перестройке работы союза, должно было, естественно, по-новому поставить и вопрос о Доме советского писателя. Руководство ДСП, не оправдавшее себя, обновлено. Директором ДСП назначен Т. Либерман.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» Т. Либерман рассказал о задачах, выдвинутых перед ДСП, и о конкретном плане их осуществления.

— Мы не собираемся «сакетически» ставить вопрос о разведении ДСП. Наоборот, мы будем всецело сосредоточивать в эту сторону его деятельность. Но в основном Дом советского писателя должен выполнять роль политического воспитателя, пропагандиста культуры, роль центра, содействующего укреплению связи между писателями и живой действительностью.

С этой целью будут устраиваться систематические встречи писателей с крупнейшими деятелями советской науки, техники, политики, с видными хозяйственниками, организаторами производственной мысли и т. д. Это не будет простыми «благими» встречами, а серьезными, предельно серьезными организационными работами, которые обусловят и конкретность бесед писателей с их выдающимися представителями.

Поэтому же принципу ДСП будет устраивать литературные лекции, которые уже изрядно здесь опорожены. Но мы знаем, в чем причина провала большинства литературных лекций: обычно на них присутствуют вала случайная публика, далеко не всегда даже читавшая обсуждавшиеся на лекциях книги.

ДСП вводит институт специальных инструкторов, на обязанности которых будет лежать подготовка к каждому лекционному определению аудитории. При этом ДСП ставит себе задачу трудную, но выполнимую: не оставлять без разбора ни одного художественного произведения, каково бы ни было его качество.

Прямая обязанность ДСП — возмездно последнее время не отвечал своему назначению: он не сумел стать центром общественно-творческой жизни писателя. Вся его деятельность свелась к организационным конгрессам писателей; основную часть его посетителей составляла околостроительная публика.

Правление ЦОП СССР, приступая после недавней дискуссии к коренной перестройке работы союза, должно было, естественно, по-новому поставить и вопрос о Доме советского писателя. Руководство ДСП, не оправдавшее себя, обновлено. Директором ДСП назначен Т. Либерман.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» Т. Либерман рассказал о задачах, выдвинутых перед ДСП, и о конкретном плане их осуществления.

— Мы не собираемся «сакетически» ставить вопрос о разведении ДСП. Наоборот, мы будем всецело сосредоточивать в эту сторону его деятельность. Но в основном Дом советского писателя должен выполнять роль политического воспитателя, пропагандиста культуры, роль центра, содействующего укреплению связи между писателями и живой действительностью.

С этой целью будут устраиваться систематические встречи писателей с крупнейшими деятелями советской науки, техники, политики, с видными хозяйственниками, организаторами производственной мысли и т. д. Это не будет простыми «благими» встречами, а серьезными, предельно серьезными организационными работами, которые обусловят и конкретность бесед писателей с их выдающимися представителями.

Поэтому же принципу ДСП будет устраивать литературные лекции, которые уже изрядно здесь опорожены. Но мы знаем, в чем причина провала большинства литературных лекций: обычно на них присутствуют вала случайная публика, далеко не всегда даже читавшая обсуждавшиеся на лекциях книги.

ДСП вводит институт специальных инструкторов, на обязанности которых будет лежать подготовка к каждому лекционному определению аудитории. При этом ДСП ставит себе задачу трудную, но выполнимую: не оставлять без разбора ни одного художественного произведения, каково бы ни было его качество.

Прямая обязанность ДСП — возмездно последнее время не отвечал своему назначению: он не сумел стать центром общественно-творческой жизни писателя. Вся его деятельность свелась к организационным конгрессам писателей; основную часть его посетителей составляла околостроительная публика.

Правление ЦОП СССР, приступая после недавней дискуссии к коренной перестройке работы союза, должно было, естественно, по-новому поставить и вопрос о Доме советского писателя. Руководство ДСП, не оправдавшее себя, обновлено. Директором ДСП назначен Т. Либерман.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» Т. Либерман рассказал о задачах, выдвинутых перед ДСП, и о конкретном плане их осуществления.

— Мы не собираемся «сакетически» ставить вопрос о разведении ДСП. Наоборот, мы будем всецело сосредоточивать в эту сторону его деятельность. Но в основном Дом советского писателя должен выполнять роль политического воспитателя, пропагандиста культуры, роль центра, содействующего укреплению связи между писателями и живой действительностью.

С этой целью будут устраиваться систематические встречи писателей с крупнейшими деятелями советской науки, техники, политики, с видными хозяйственниками, организаторами производственной мысли и т. д. Это не будет простыми «благими» встречами, а серьезными, предельно серьезными организационными работами, которые обусловят и конкретность бесед писателей с их выдающимися представителями.

Поэтому же принципу ДСП будет устраивать литературные лекции, которые уже изрядно здесь опорожены. Но мы знаем, в чем причина провала большинства литературных лекций: обычно на них присутствуют вала случайная публика, далеко не всегда даже читавшая обсуждавшиеся на лекциях книги.

ДСП вводит институт специальных инструкторов, на обязанности которых будет лежать подготовка к каждому лекционному определению аудитории. При этом ДСП ставит себе задачу трудную, но выполнимую: не оставлять без разбора ни одного художественного произведения, каково бы ни было его качество.

Прямая обязанность ДСП — возмездно последнее время не отвечал своему назначению: он не сумел стать центром общественно-творческой жизни писателя. Вся его деятельность свелась к организационным конгрессам писателей; основную часть его посетителей составляла околостроительная публика.

Правление ЦОП СССР, приступая после недавней дискуссии к коренной перестройке работы союза, должно было, естественно, по-новому поставить и вопрос о Доме советского писателя. Руководство ДСП, не оправдавшее себя, обновлено. Директором ДСП назначен Т. Либерман.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» Т. Либерман рассказал о задачах, выдвинутых перед ДСП, и о конкретном плане их осуществления.

— Мы не собираемся «сакетически» ставить вопрос о разведении ДСП. Наоборот, мы будем всецело сосредоточивать в эту сторону его деятельность. Но в основном Дом советского писателя должен выполнять роль политического воспитателя, пропагандиста культуры, роль центра, содействующего укреплению связи между писателями и живой действительностью.

С этой целью будут устраиваться систематические встречи писателей с крупнейшими деятелями советской науки, техники, политики, с видными хозяйственниками, организаторами производственной мысли и т. д. Это не будет простыми «благими» встречами, а серьезными, предельно серьезными организационными работами, которые обусловят и конкретность бесед писателей с их выдающимися представителями.

Поэтому же принципу ДСП будет устраивать литературные лекции, которые уже изрядно здесь опорожены. Но мы знаем, в чем причина провала большинства литературных лекций: обычно на них присутствуют вала случайная публика, далеко не всегда даже читавшая обсуждавшиеся на лекциях книги.

ДСП вводит институт специальных инструкторов, на обязанности которых будет лежать подготовка к каждому лекционному определению аудитории. При этом ДСП ставит себе задачу трудную, но выполнимую: не оставлять без разбора ни одного художественного произведения, каково бы ни было его качество.

Прямая обязанность ДСП — возмездно последнее время не отвечал своему назначению: он не сумел стать центром общественно-творческой жизни писателя. Вся его деятельность свелась к организационным конгрессам писателей; основную часть его посетителей составляла околостроительная публика.

Правление ЦОП СССР, приступая после недавней дискуссии к коренной перестройке работы союза, должно было, естественно, по-новому поставить и вопрос о Доме советского писателя. Руководство ДСП, не оправдавшее себя, обновлено. Директором ДСП назначен Т. Либерман.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» Т. Либерман рассказал о задачах, выдвинутых перед ДСП, и о конкретном плане их осуществления.

— Мы не собираемся «сакетически» ставить вопрос о разведении ДСП. Наоборот, мы будем всецело сосредоточивать в эту сторону его деятельность. Но в основном Дом советского писателя должен выполнять роль политического воспитателя, пропагандиста культуры, роль центра, содействующего укреплению связи между писателями и живой действительностью.

С этой целью будут устраиваться систематические встречи писателей с крупнейшими деятелями советской науки, техники, политики, с видными хозяйственниками, организаторами производственной мысли и т. д. Это не будет простыми «благими» встречами, а серьезными, предельно серьезными организационными работами, которые обусловят и конкретность бесед писателей с их выдающимися представителями.

Поэтому же принципу ДСП будет устраивать литературные лекции, которые уже изрядно здесь опорожены. Но мы знаем, в чем причина провала большинства литературных лекций: обычно на них присутствуют вала случайная публика, далеко не всегда даже читавшая обсуждавшиеся на лекциях книги.

ДСП вводит институт специальных инструкторов, на обязанности которых будет лежать подготовка к каждому лекционному определению аудитории. При этом ДСП ставит себе задачу трудную, но выполнимую: не оставлять без разбора ни одного художественного произведения, каково бы ни было его качество.

Прямая обязанность ДСП — возмездно последнее время не отвечал своему назначению: он не сумел стать центром общественно-творческой жизни писателя. Вся его деятельность свелась к организационным конгрессам писателей; основную часть его посетителей составляла околостроительная публика.

Правление ЦОП СССР, приступая после недавней дискуссии к коренной перестройке работы союза, должно было, естественно, по-новому поставить и вопрос о Доме советского писателя. Руководство ДСП, не оправдавшее себя, обновлено. Директором ДСП назначен Т. Либерман.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» Т. Либерман рассказал о задачах, выдвинутых перед ДСП, и о конкретном плане их осуществления.

— Мы не собираемся «сакетически» ставить вопрос о

